

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК 340.111.5

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЯ

**Дайшутов Михаил Михайлович, к.ю.н., доцент, Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, Начальник кафедры уголовного права,
kslpov_mfsar@bk.ru**

Аннотация

Актуальность темы состоит в необходимости определения момента возникновения правоотношения не только в рамках теоретического анализа, но и в практической сфере, поскольку законодательство обобщённого ответа на вопрос о моменте не дает. Предпринимая такую попытку, автор рассматривает подходы, используемые в законодательстве для определения момента возникновения отдельных правоотношения, указывая на разного рода факты, в том числе совершение определённых действий, заключение договора и пр. В литературе единообразие мнений о моменте возникновения правоотношений именно в рамках теории государства и права не выражено. При этом распространены совершенно разные взгляды относительно такого момента. Затрагивая вопрос в уголовно-правовом аспекте, автор экстраполирует разные взгляды по поводу момент порождения отношения на теорию государства и права, подчёркивая возможность признания моментом возникновения правоотношения совершения определённого деяния, установление определённого запрета, права или обязательство, принятие определённого юридически значимого документа и пр. Немаловажную роль в определении момента возникновения правоотношений играет волеизъявление, которое имеет место не только в конкретных фактах вступления субъекта в правоотношения, но и в случаях принятия юридических норм, что тоже рассматривается именно

как волеизъявление. Также обосновывается объективная невозможность установления момента применительно к возникновению отдельных правоотношений.

Ключевые слова: основания возникновения правоотношения, момент возникновения правоотношения, общественные правоотношения, прекращение правоотношения, юридический факт

Статья поступила в редакцию 22.05.2025, одобрена после рецензирования 20.07.2025, принята к публикации 10.11.2025.

Original article

CONTROVERSIAL ISSUES OF DETERMINING THE MOMENT OF THE LEGAL RELATIONSHIP

**Daishutov Mikhail Mikhailovich, Candidate of Law, Associate Professor,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after
V.Ya. Kikot, Head of the Department of Criminal Law**

Abstract

The relevance of the topic lies in the need to determine the moment of the emergence of a legal relationship not only within the framework of theoretical analysis, but also in the practical sphere, since legislation does not provide a generalized answer to the question of the moment. In making such an attempt, the author examines the approaches used in legislation to determine the moment when certain legal relationships arise, pointing out various kinds of facts, including the commission of certain actions, the conclusion of a contract, etc. In the literature, the uniformity of opinions about the moment of the emergence of legal relations is not expressed precisely within the framework of the theory of state and law. At the same time, there are completely different views about this moment. Touching upon the issue in the criminal law aspect, the author extrapolates different views on the moment of the origin of the relationship to the theory of state and law, emphasizing the possibility of

recognizing the moment of the origin of a legal relationship as the commission of a certain act, the establishment of a certain prohibition, right or obligation, the adoption of a certain legally significant document, etc. An important role in determining the moment of the emergence of legal relations is played by the expression of will, which takes place not only in the specific facts of the subject's entry into legal relations, but also in cases of adoption of legal norms, which is also considered precisely as a will. The objective impossibility of establishing the moment in relation to the emergence of individual legal relations is also substantiated.

Keywords: grounds for the emergence of a legal relationship, the moment of the emergence of a legal relationship, public legal relations, termination of a legal relationship, a legal fact

Введение

Определение момента возникновения правоотношения важно не только для доктринальной разработки проблемы правоотношений, а значимо и с точки зрения практики нормативного регулирования и правоприменения, ведь зачастую вопрос о выборе норм в конкретной ситуации зависит именно от определения момента, когда те или иные правоотношения возникли.

Действующее законодательство не позволяет с необходимой точностью ответить на многие вопросы относительно момента возникновения правоотношений, особенно в случаях, когда факты или обстоятельства, опосредующие правоотношения, неочевидны по тем или иным причинам. А потому актуальность рассматриваемой темы каких-либо сомнений в автора не вызывает.

Основная часть

В вопросах, связанных с определением момента возникновения правоотношения, первоочередное внимание принято обращать на феномен юридического факта, что не случайно, ведь именно юридическим фактом обуславливается не только возникновение правового отношения, но и прочие

аспекты, связанные существованием, приостановлением, возобновлением, изменением или прекращением прав и обязанностей его субъектов [5, с. 99–100]. То есть юридический факт есть неотъемлемая составляющая правоотношения, затрагивающая его не только в отдельных аспектах, но и в целом.

В контексте сказанного нельзя также не согласиться с тем, что без юридических фактов нормы права остаются просто «записью на бумаге», как лингвистические тексты, а сами правоотношения не могут возникнуть в принципе. Иначе говоря, в отсутствии юридических фактов право в принципе не действует, не реализуется [5, с. 99]. Это заставляет обратить самое пристальное внимание на феномен юридического факта именно в контексте определения момента возникновения правового отношения.

Для более наглядного описания существующей проблемы уместно обратить внимание на отдельные случаи, в которых порождаются те или иные общественные правоотношения. Например, в рамках гражданского законодательства конкретные правоотношения могут порождаться:

- заключением договора;
- причинением вреда;
- предъявлением исковых требований и пр.

В рамках семейного права конкретные правоотношения могут порождаться, в частности, фактами:

- государственной регистрации брака;
- расторжения брака;
- рождения детей и пр.

То есть во многих случаях является вполне очевидным момент возникновения соответствующего правоотношения, отождествляемый с моментом свершения того или иного факта, имеющего конкретную фиксацию во времени. Так, не представляет сложностей, как правило, определение момента возникновения правоотношений в рамках заключённого гражданско-правового

договора (здесь не берутся в расчет случаи, когда момент заключения договора по тем или иным причинам определить затруднительно).

Роль юридического факта в возникновении правового отношения очевидна и каких-либо сомнений не вызывает, а это, в свою очередь, даёт возможность сделать однозначный вывод, определяющий роль юридического факта. Соответственно, момент совершения юридического факта так или иначе соотносится с моментом возникновения правового отношения. Однако данный вопрос становится не столь однозначным, если учесть, что юридические факты не всегда могут быть зафиксированы с должной точностью во времени. Более того, во многих случаях не ведётся и речи об их фиксации именно таким образом, чтобы сам момент получил определённое юридическое признание и закрепление.

То есть в отдельных случаях проблемы имеют место быть именно ввиду неясности момента свершения самого факта, которым порождается то или иное правоотношение. Например, не вполне однозначен вопрос о моменте возникновения правоотношений, связанных с причинением вреда, подлежащего возмещению в соответствии с нормами гражданского законодательства.

Поскольку в рамках настоящей статьи основной акцент делается на теоретико-правовых нюансах, то в первоочередном порядке необходимо обратиться именно к научной литературе, а не к нормам действующего законодательства, которое во многом является результатом развития доктринальных идей и юридической практики.

Н.П. Герасимова, анализируя проблематику возникновения правового отношения, подчёркивает наличие двух потенциально возможных путей:

- во-первых, само правоотношение может возникнуть в момент принятия или вступления в законную силу той или иной нормы права;
- во-вторых, в связи с определёнными юридическими фактами или фактическим составом [1, с. 78].

То есть в рамках такой концепции принятие нормы и юридический факт разграничены как разные основания, определяющие момент возникновения

отношения. Соответственно, в таких случаях и подход к определению момента возникновения правоотношений будет различен. Однако на это можно взглянуть и несколько иначе. По сути, принятие и вступление в силу той или иной нормы либо её введение в обновлённом виде есть ни что иное, как юридический факт. Это умозаключение уместно и в тех случаях, когда речь идёт об отсроченном вступлении в силу правовой нормы, поскольку и отсрочка связывает вступление в силу нормы с теми или иными фактами, например, с наступлением срока.

То есть и в одном, и в другом случае юридический факт будет иметь решающее значение. Различие лишь в том, что в первом случае факт непосредственно связан с принятием, введением правовой нормы.

Учитывая изложенное, можно согласиться с Н.П. Герасимовой в том, что вопросы возникновения, функционирования, развития правоотношений крайне противоречивы [1, с. 79]. Это означает, что в принципе возможны совершенно разные взгляды на вопрос о моменте возникновения правоотношения.

Надо сказать, что все позиции относительно определения момента возникновения правоотношений систематизировать крайне сложно. И в рамках данной статьи, небольшой по объёму, такой цели не ставится. Однако уместно согласиться с О.С. Епифановым, который, ссылаясь на работы разных авторов, выделил наиболее распространённые позиции по рассматриваемой проблематике, но именно применительно к отношениям уголовно-правового характера, исходя из чего отношения могут считаться возникшими:

- с момента возложения на субъекта обязанности воздержаться от совершения определённого деяния (речь идёт именно о введении юридического запрета);
- с момента возбуждения уголовного дела;
- в момент привлечения лица в качестве обвиняемого;
- в момент вынесения приговора (поскольку речь идёт о сложном юридическом составе);
- в момент вступления в силу обвинительного приговора [2, с. 3–4].

Указанные взгляды в целом могут быть экстраполированы и на любые иные правоотношения. Соответственно, возникновение правоотношения вне контекста уголовного или уголовно-процессуального права в целом может быть связано:

- с моментом установления определённого запрета, обязанности, права;
- с принятием определённого юридически значимого решения, в том числе органом (от имени органа) власти;
- с совершением определённых юридически значимых действий, в том числе принятием определённых мер юридического характера.

Епифанов также подчёркивает, что в рамках уголовно-правовой доктрины господствующей является позиция, исходя из которой уголовно-правовые охранительные правоотношения обусловлены моментом совершения преступления, то есть деяния, которое содержит все признаки состава преступления [2, с. 3–4]. Если экстраполировать данный вывод на все прочие отношения, то момент возникновения правоотношения можно обуславливать совершением того или иного деяния в том, а именно действия либо бездействия. Однако в любом случае речь будет идти о юридически значимом факте.

Нельзя не согласиться с О.С. Епифановым в том, что решение проблемы определения момента возникновения правоотношения обусловлено преимущественно взглядами конкретных исследователей [2, с. 6]. То есть в принципе возможны разные подходы, а значит и неодинаковое определение момента применительно к одному и тому же правоотношению.

Сложность определения момента во многих случаях обусловлена именно тем обстоятельством, что юридические факты, как уже было сказано ранее, не всегда получают должную документальную или нормативную фиксацию, а потому определение момента возникновения правоотношений зачастую решается уже постфактум.

Например, в сфере трудовых правоотношений определение момента является весьма проблемной задачей, ведь господствующим является подход, в

рамках которого момент возникновения трудовых отношений связывается с моментом допуска работника к выполнению трудовых обязанностей или с моментом принятия соответствующего решения о допуске. И в этой связи трудовой договор, юридически оформленный и подписанный сторонами, может попросту отсутствовать. И если при наличии договора момент возникновения трудового правоотношения может быть установлен точно и достоверно, то, когда речь идёт о признании отношения возникшими с момента допуска работника, вопрос оказывается спорным [3, с. 11].

Довольно сложным является и вопрос, касающийся момента возникновения преддоговорных отношений. Опять же при наличии возможности достоверного установления контакта момент возникновения отношений может быть определён с достаточной точностью [6, с. 12]. Однако, когда момент возникновения контакта не установлен, то и момент возникновения правоотношений оказывается определить затруднительно, особенно в тех случаях, когда речь идёт о переговорах, носящих неформальный характер.

Тем не менее, в литературе предпринимаются попытки максимально точно определить момент возникновения преддоговорных отношений. Например, О.В. Шполтаков указывает на момент получения стороной предложения о согласовании условий, предусмотренных в ранее сделанной оферте. Однако такой взгляд тоже весьма спорны, ведь если фактического контакта не происходит, а субъект попросту игнорирует предложение или не имеет возможности с ним ознакомиться лично, становится не вполне понятно, возникнут ли правоотношения. Для иллюстрации такой ситуации уместно отметить возможность направления юридически значимого документа по адресу электронной почты, к которому адресат фактически не имеет доступа либо которым не пользуется, направление СМС-сообщения по номеру мобильного телефона, который не используется, в том числе являясь неактивным, и т.д. Думается, этот вопрос в большей мере должен решаться в формальной

плоскости, то есть исходя из того, каким образом законодатель регламентирует данные обстоятельства и факты.

Достаточно интересный взгляд продемонстрирован в работе П.С. Жерновниковой, обратившей особое внимание на волеизъявление, без которого не может возникнуть правоотношение. При этом критериями волеизъявления были выделены:

- наличие у лица желания вступить в отношения (внутренний элемент);
- выражение желания вовне;
- принятие контрагентом лица принял для себя волевое решения участвовать в правоотношениях;
- выражение контрагентом лица своего решения вовне;
- наличие у сторон равных представлений о правах, обязанностях, ожиданиях [4, с. 170–171].

Конечно, в таком случае речь идёт именно о фактах и тех правоотношениях, которые возникают на основе действующих норм. Но если взглянуть на ситуацию несколько шире, то очевидно, что определённые правоотношения, обусловленные волеизъявлением, возникают и при принятии и вступлении в силу правовых норм, являющихся результатом и проявлением волеизъявления субъекта, наделённого властью.

Заключение

Проанализировав теоретико-правовые аспекты о моменте возникновения правоотношения, делаем вывод о том, такой момент опосредуется юридически значимым фактом. При этом определяющим условием признания того или иного факта и основанием для возникновения правоотношения является волеизъявление, даже в тех случаях, когда речь идёт именно о возникновении правоотношений на основании принятия того или иного правового акта, в том числе нормативного. В такой ситуации имеет место волеизъявление, связанное с регулированием общественного отношения, а появление нормы становится предпосылкой отношения.

Приходится признать, что однозначно момент возникновения правоотношения не всегда может быть установлен по объективным причинам. В связи с этим вопрос определения момента возникновения правоотношения продолжает оставаться открытым. Думается, что в рамках теории государства и права данная проблематика должна получить более тщательную разработку, особенно применительно к тем случаям, когда момент возникновения правоотношений не фиксируется должным образом в том или ином документе.

Список литературы

1. Герасимова Н.П. Возникновение, функционирование и развитие правоотношений // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 76–80.
2. Епифанов О.С. Некоторые вопросы объекта, момента возникновения и окончания охранительного уголовно-правового отношения // Modern Science. 2020. № 3-3. С. 111–117.
3. Ершов В.В. Правоотношения: возникновение и регулирование // Правосудие. 2022. Т. 4, № 1. С. 8–27.
4. Жерновникова П.С. Волеизъявление как основание возникновения относительного правоотношения // Образование и право. 2024. № 2. С. 165–173.
5. Павлова Ю.В. Судебные акты в системе юридических фактов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 193 с.
6. Саркисян В.В. Переговоры о заключении договора в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2022. 28 с.
7. Шполтаков О.В. Понятие и юридическая сущность, момент возникновения и прекращения, содержание преддоговорных гражданско-правовых отношений // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 121–126.

References

1. Gerasimova N.P. Vozniknovenie, funkcionirovanie i razvitie pravootnoshenij // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2014. № 1 (2). S. 76–80.
2. Epifanov O.S. Nekotory'e voprosy' ob`ekta, momenta vozniknoveniya i okonchaniya oxranitel'nogo ugovovno-pravovogo otnosheniya // Modern Science. 2020. № 3-3. S. 111–117.
3. Ershov V.V. Pravootnosheniya: vozniknovenie i regulirovanie // Pravosudie. 2022. T. 4, № 1. S. 8–27.
4. Zhernovnikova P.S. Voleiz`yavlenie kak osnovanie vozniknoveniya otnositel'nogo pravootnosheniya // Obrazovanie i pravo. 2024. № 2. S. 165–173.
5. Pavlova Yu.V. Sudebny'e akty' v sisteme yuridicheskix faktov: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2022. 193 s.
6. Sarkisyan V.V. Peregovory' o zaklyuchenii dogovora v grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2022. 28 s.
7. Shpoltakov O.V. Ponyatie i yuridicheskaya sushhnost', moment vozniknoveniya i prekrashheniya, sodержanie preddogovorny'x grazhdansko-pravovy'x otnoshenij // Probely' v rossijskom zakonodatel'stve. 2015. № 1. S. 121–126.